

Л.С. Лаврентьева

**НЕМЕЦКИЕ КОРНИ В ЖЕНСКОМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ
(конец XIX — начало XX в.)**

В собраниях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого представлено значительное количество этнографических коллекций по русскому населению России. Большая их часть относится ко второй половине XIX и началу XX в.¹ За многими коллекциями и собраниями, хранящимися в музее, часто стоят люди, которые всю свою жизнь посвятили изучению быта России и русского народного искусства, более того, стояли у истоков его дальнейшего развития и распространения. В ходе изучения коллекций выяснилось, что среди таких людей было немало потомков знаменитых немецких фамилий, которые жили в России или прибыли в Россию еще во времена Екатерины II. Их потомки (это касается прежде всего дочерей) уже носили русские фамилии и даже имена, большая часть приняла православие.

В данном исследовании речь идет о двух женщинах, которые стояли во главе женского профессионального образования в России в конце XIX — начале XX в. Они непосредственно участвовали в устройстве профессиональных и промышленных женских школ в разных регионах России. Это Софья Александровна Давыдова и Мина Карловна Каблукова-Горбунова. Деятельность С.А. Давыдовой была связана со столицей России — Петербургом, М.К. Каблукова-Горбунова была москвичкой. Они были ровесницами, и когда начали свою активную деятельность по устройству женского профессионального образования, у той и другой были семьи и дети. Несомненно, на женщин немецкого происхождения, в частности на выбор их основного занятия, оказали влияние российские императрицы.

Изучая народные ремесла разных регионов России, они не только организовали профессиональные школы в промысловых центрах

России, но и собрали уникальные коллекции по русскому народному искусству, которые по сей день хранятся в музеях России, прежде всего Петербурга и Москвы. Так, в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) имеется удивительное собрание кружев от М.К. Каблуковой-Горбуновой (более 600 образцов) из разных районов России. В коллекцию Мины Карловны вошли образцы кружев из Московской губернии, куда она была направлена для изучения народного промысла, но большую часть составили образцы вологодских кружев, промысел которых процветал и был уже хорошо изучен. Кроме того, в коллекции представлены образцы кружев из Орловской, Рязанской и Тверской губерний, и 100 образцов не имеют географической привязки².

Софья Александровна Давыдова вместе с другими известными исследователями и собирателями (С.Н. Шабельской, В.В. Стасовым) приобретала и изучала русский традиционный костюм, кружево и вышивку и т.п. Свою коллекцию вологодских кружев Софья Александровна передала в петербургский Кустарный музей, затем она попала в Государственный Русский музей. Коллекции С.А. Давыдовой служили основой изучения не в одной научной работе. Во время работы над статьей были обнаружены и предметы быта, переданные С.А. Давыдовой Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого³.

Известно, что во второй половине XIX в. (1860) российское общество проявляло пристальное внимание к разнообразным отраслям русского народного искусства — очень быстро они стали исчезать с развитием промышленности. Необходимо было исследовать кустарные промыслы России и найти такие, которым можно было быстро обучить все женское население, нуждающееся в заработке. Причем учитывались минимальное время обучения, мало затратные условия, чтобы не отвлекать женское население от домашних и сельских работ, избавить женщин и девушек искать заработок в отхожих промыслах и, конечно же, иметь максимальный рынок сбыта. Выяснилось, что среди женских кустарных промыслов, распространенных как на севере, так и на юге, востоке и западе Российской империи, видное место занимает кружевоплетение, а также золотошвейный промысел, соломоплетение и промыслы, связанные с традициями на ограниченных территориях. Например, производство бисерных работ в Чернском уезде Тульской губернии, производство ковров в Тюменском округе Тобольской губ., в посаде Дубовке Царицынского уезда Саратовской

губ., в слободе Урыв Коротоянского уезда Воронежской губ., Курской, Полтавской, Херсонской, Бессарабской губерниях, в селе Клембовке Ямпольского уезда Подольской губ., изготовление пуховых платков в г. Пензе и Пензенской губ.⁴ Действительно, производство перечисленных товаров не требует ни отдельного помещения, ни сложных орудий работы, а если они и используются, то стоят недорого. Сырье для изготовления тех или других изделий составляет незначительную часть от стоимости готовых изделий.

Мине Карловне Каблуковой-Горбуновой и Софье Александровне Давыдовой было поручено исследовать кустарные промыслы на европейской территории России и по возможности создать профессиональные учреждения, в первую очередь для женского населения. Кружевоплетение в то время оказалось самым перспективным промыслом для российских женщин.

Впервые о русских кружевах упоминается в Ипатьевской летописи под 1252 г., и называются они златными — ими был обшит кожух князя Даниила Галицкого. В Древней Руси золотным кружевом украшалась одежда русских царей и знатных бояр. Сверкающий узор дорогих привозных тканей на шубах, кафтанах или летниках XVI—XVII вв. подчеркивался блеском золота и серебра на вышивках или сложных ажурных узорах металлического кружева, сплетенного русскими мастерами. Орнамент подобного кружева чаще всего был растительного характера. Во второй половине XVIII в. в металлическое кружево русские мастерицы начали вводить цветную бить и цветные шелка. Во второй половине XVIII — начала XIX в. кружево из металлических ниток (в основном из мишуры) сохраняется в народной одежде в отделке сарафанов, душегрей и кокошников. Птели эти кружева главным образом в Московской губернии, а покупали их купчихи, мещанки и зажиточные крестьяне. Господствующие же классы в основном использовали льняные и шелковые кружева. К середине XIX в. белое и черное льняное и шелковое кружево применялось не только в городской, но и в крестьянской среде⁵.

Считается, что первоначально в России кружево появилось в дворянском обиходе. Его изготавливали в многочисленных мастерских помещичьих усадеб. Образцами были кружева иностранного происхождения (из Германии, Франции, Голландии). К концу XIX в. кружевоплетение уже становится развитым ремеслом. В 1880—1883 гг. в России кружевоплетением занимались 33 тыс. мастериц, изготавливавших кружевных изделий на 2 млн руб. в год⁶. Яркий след в русском

кружевном искусстве оставила немецкая традиция. Говорили: «Кружева на немецкий манер». До сих пор среди разнообразных названий русского кружева мы встречаем такие, как «немецкое зубчатое», «немецкое золотое с полосами кованными», «немецкое рябушка», просто «немецкое», «немецкие сцепные города» для простыни и др.⁷

Стоит заметить, что в каждой семье (девушки и женщины разного возраста) умели плести кружева. В промысловых центрах изготовлением кружев занимались не только взрослые мастерицы, но и девочки-подростки и даже дети 7–8 лет. Мастера в основном работали на городского потребителя. В XIX — начале XX в. кружевом отделывали платья, плели кружевные шарфы, косынки, платки, перчатки, зонтики, украшали постельное белье, занавески, носовые платки. Постепенно городская мода на кружева распространилась и в сельской местности.

Кружевницы, в XIX в. их называли «плетей», обычно работали у себя на дому. Зимой они устраивались в «чистой горнице» — парадной части избы, а летом — на лужайке перед домом. Оборудование, на котором плели кружева, было несложное и занимало немного места. Холщевой валик-подушечка, туго набитый соломой, коклюшки — тонкие легкие палочки из жимолости, медные булавки и «сколки» — рисунки будущих кружев с наколотыми тонким шилом дырочками — все это можно было сложить в небольшую корзину. Мастерицы при плетении в основном использовали льняные нитки разного качества — от очень тонких, как паутина, до довольно грубых — «почёсных». Использовалась и тонкая бумажная нить. Шелковая нить применялась реже, так как стоила очень дорого.

Изготавливали простое, так называемое «численное кружево», и более сложное по технике плетения — «парное» и «сцепное». Для сцепного кружева был характерен растительный орнамент: цветы, трилистники, фигуры, напоминающие листья дуба. Каждый узор, вылетававшийся мастерицей, имел свое название. Сцепной техникой обычно плели штучные изделия: скатерти, накидки, покрывала и т.д. Часто их плели по частям, которые затем соединяли небольшими скреплениями⁸.

Мина Карловна Горбунова-Каблукова (Горбунова — по первому браку, Каблукова — псевдоним или по второму браку) родилась 21 мая (2 июня) 1840 г. в селе Нижний Шкафт Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне — Никольского района Пензенской области). Мина Карловна была внучкой известного немецкого писателя

и публициста Готлиба Меркеля. Она получила домашнее образование и сдала экзамен на звание учительницы. С 1860 г. начала работать преподавателем в ремесленных школах для девушек в Москве. Затем преподавала рукоделие в московском Николаевском сиротском институте. Начиная с этого года в течение ряда лет Мина Карловна выезжала во Францию и Германию с целью выработать план организации женского профессионального образования, а также для изучения методов женского ремесленного образования. На Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве в 1882 г. заведовала отделом женских кустарных промыслов. В 80-х годах по поручению Московской губернской земской управы изучала женские промыслы в Московской губернии. Впервые ею были собраны статистические сведения в необследованной области женских кустарных промыслов. На основе этих материалов она составила обширную монографию «Кружевной промысел», которая была опубликована во 2-м выпуске I тома «Сборника статистических сведений по Московской губернии». Затем описала целый ряд женских промыслов этой губернии, которые были опубликованы во 2-м выпуске VII тома этого же сборника. Два года подряд (1881–1882) в «Отечественных записках» печатались ее статьи под заголовком «По деревням»⁹.

В 1882 г. Мина Карловна Московским губернским земством была командирована за границу для изучения способов содействия мелкой промышленности. Тогда же и было основано первое русское учреждение этого рода — Кустарный музей Московского губернского земства. Мина Карловна до 1886 г. заведовала в нем отделом женских кустарных промыслов. Кроме того, она постоянно публиковалась в русских периодических изданиях: в газетах и журналах «Отечественные записки» (1881–1882), «Русская мысль», «Земской обзор», «Друг женщин», «Московский телеграф», «Русский курьер» и «Русские ведомости», «Техническое образование». Ее статьи и заметки были посвящены женскому вопросу, проблемам содействия мелкой промышленности на Западе, призрения бедных, профессионального образования и кустарных промыслов. В 1880-е годы публикуются ее работы «Женские промыслы Московской губернии», «Кружевной промысел»¹⁰.

В 1884 г. М.К. Горбунова-Каблукова издала «Учебник кройки по методу Клемма». Позднее отдельным изданием для народа был опубликован один из ее очерков под заглавием «Как малограмотный мужик в старостах ходил»¹¹.

В 1887 г. на свои средства Мина Карловна открыла в Москве женское профессиональное училище, была его заведующей, после 1889 г. училище возглавила ее дочь Варвара Лепешкина (Женское профессиональное училище Варвары Лепешкиной). В училище девушки могли получить два класса гимназии и подготовку на отделении учительниц рукоделия и воспитательниц маленьких детей, были там и профессиональные курсы для обучения взрослых женщин (кройка и шитье, рукоделие, вязание, домоводство, счетоводство). С 1888 г. Мина Карловна возглавила Комиссию по обучению женским ремеслам Московского общества распространения технических знаний при Политехническом музее прикладных знаний. В 1904 г. в Москве публикуется ее работа «Комиссия по обучению женским ремеслам при Политехническом музее в Москве». Мина Карловна сотрудничала с Постоянной комиссией по техническому образованию Русского технического общества, руководила специальной секцией на 2-м и 3-м съездах русских деятелей по профессиональному и техническому образованию. Стремилась привлечь общественные и частные средства для создания женских профессиональных школ. Разрабатывая педагогические основы женского профессионального образования, Мина Карловна выступала против превращения профшкол в «маленькие фабрички», эксплуатирующие детей. Отстаивала единство теоретической и практической подготовки, расширение обучения ремеслам девочек в сельских школах, убеждала в необходимости подготовки учителей — специалистов по женским ремеслам. Вместе с тем, разделяя идеи либерального народничества, высказывала опасения, что развитие ремесленного образования в деревне будет вести к отрыву крестьян от земли, разрушению традиционных семейных отношений. Предлагала ограничить профессиональное обучение женщин-крестьянок лишь сферой кустарных промыслов и сельского хозяйства¹².

Софья Александровна Давыдова (ур. фон Гойер) родилась в 1842 г. в имении своих родителей — Александра Николаевича и Надежды Филициановны фон Гойер — в Самойловке Рогачевского уезда Могилевской губернии. В 1850 г. вся семья фон Гойер переехала в Одессу. Софья получила домашнее образование. В 1859 г. Софья Александровна по желанию родителей держала экзамен в Ришельевском лицее в Одессе и была удостоена свидетельства на звание домашней наставницы. В 1861 г. Софья фон Гойер вышла замуж за лейтенанта Федора Федоровича Давыдова и до 1878 г. жила с семьей на юге России,

занимаясь воспитанием четырех сыновей. В 1878 г. переехала для дальнейшего образования детей в Санкт-Петербург.

Софья Александровна Давыдова занималась изучением состояния ремесел на территории России и была известным исследователем многих русских промыслов (достаточно просмотреть книгу «Кустарная промышленность в России. Женские промыслы» (СПб., 1913)). Среди всех промыслов особо выделялся кружевной. С целью ознакомления с русским кружевным промыслом она объездила многие губернии России, написала несколько книг о русском кружеве и мастерах. Софья Александровна организовала Мариинскую практическую школу кружевниц в Петербурге и служила там. Так же как и Мина Карловна, принимала участие во Всемирной выставке в Вене в 1873 г. В 1889 г. она представляла кружева России на Международном промышленном конгрессе в Париже, в 1893 г. — на Конгрессе женского труда в Чикаго, в 1900 г. — на Всемирной выставке в Париже. Софьей Александровной был составлен «Альбом узоров русских кружев» (1885), в 1892 г. была опубликована работа «Русское кружево и русские кружевницы». Этот труд Софьи Александровны был удостоен премии Императорской Академии наук. В 1909 г. был опубликован альбом «Русское кружево. Узоры и сколки».

С.А. Давыдова стояла во главе всего кустарного кружевного дела в России и во главе женского профессионального образования, принимала непосредственное участие в устройстве профессиональных и промышленных женских школ в разных городах России, в сиротских домах помогала организовывать классы учительниц рукоделия, учреждала школы учительниц домоводства. В 1900 г. она была назначена членом Учредительного комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию. Все центры кружевоплетения, хорошо известные нам сегодня, в Вологде, Рязани, Кирове, Ельце были основаны под руководством попечительного совета, возглавляемого С.А. Давыдовой.

Софья Давыдова, посвятив себя изучению русского народного искусства и распространению женского профессионального образования, объездила в 1879—1883 гг. внутренние губернии с целью ознакомления с русской кружевной промышленностью. Результаты этого знакомства Давыдова печатала в «Трудах комиссии по исследованию кустарного производства в России» (т. V—XV). Во всех выпусках постоянно печатались материалы по промыслам, распространенным в Германии и вообще за границей. Конечно, печатали там и протоко-

лы заседаний, из которых мы узнаем о многочисленных выступлениях С.А. Давыдовой, посвященных преподаванию плетения кружев в народных училищах, для девочек в начальных школах. В 1892 г. увидело свет роскошное издание С.А. Давыдовой «Русское кружево и русские кружевницы». В 1887 г. ею было издано «Руководство для преподавания рукоделий в школах», в последних изданиях дополненное «Методическими указаниями». В 1907 г. — «Альбом русских кружев».

Несколько раз Давыдова ездила в командировки в губернии России и за границу, а также в Среднюю Азию и Бухару. В 1892 г. организовала женские работы в наиболее пострадавших от голода уездах Воронежской и Нижегородской губерний. При содействии Министерства государственных имуществ Софья Александровна устроила ряд школ пряденья, тканья и вышиванья. Она принимала активное участие во многих женских обществах и была членом Ученого комитета Министерства народного просвещения по профессиональному образованию и кустарного комитета при Главном управлении земледелия.

«Человек системы и огромного труда она всегда находила время думать о других без шума, без сентиментальных восклицаний» — такой она оставалась до своей кончины, последовавшей 26 апреля (9 мая) 1915 г.¹³ Похоронена Софья Александровна на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге¹⁴. Интересно заметить, что в Новодевичьем монастыре в 1724 г. был открыт приют для девочек-подкидышей на 250 человек. Девочек обучали плетению голландских кружев мастерицы, выписанные Петром I из монастыря Брабанта.

Мариинская практическая школа кружевниц — первое профессиональное учебное заведение для подготовки мастеров кружевоплетения для всей европейской части России — была открыта по желанию императрицы Марии Федоровны при содействии В.В. Стасова в 1883 г. Целью школы провозглашалось: «помочь мастерицам из внутренних губерний России совершенствоваться в технических приемах их ремесла, образовать свой вкус, упражняться в рисовании и составлении сколков», помимо кружевоплетения, в школе преподавали ковроделие и вышивку. Сюда принимались взрослые мастерицы на срок от одного года до двух лет. Во время пребывания в школе они жили в отдельной квартире, находились на полном содержании, более того, каждая получала по 50 руб. в год (средний заработок кружевницы в провинции) на личные расходы. Путевые расходы от места

жительства мастериц до Санкт-Петербурга и обратно производились за счет школы. По возвращении на родину выпускницы были обязаны обучать односельчанок приемам плетения. Вначале в школе училось всего несколько мастериц, к 1908 г. их число увеличилось до 40. Всего с 1883 по 1908 г. школу закончили 834 мастерицы, в дальнейшем ежегодно выпускалось около 20 мастериц. Работы учениц и выпускниц школы были отмечены рядом наград на специализированных ремесленных всероссийских и всемирных выставках. Помимо практической деятельности, руководство школы вело исследовательскую работу, организовало библиотеку и музей. В 1890-е при школе открыли платные курсы для всех желающих, где кружевоплетению обучали сами ученицы. После революции школа была закрыта¹⁵.

Кружевоплетение в Вологодской губернии получает широкое распространение с 1820-х годов и начинает изготавливаться с целью сбыта. Большой популярностью пользовалось мерное кружево, которое находило сбыт внутри страны и частично экспортировалось. Примерно в это же время кружевной промысел начал складываться и на территории Московской губернии. Сначала кружевоплетением стали заниматься в селе Васюнино Вороновской области Подольского уезда, далее промысел распространился в деревне Лыково, в 1840-е годы уже восемь селений занималось этим промыслом. Со второй половины 1870 г. мастерицы появились не только в Подольском, но и в Верейском, Дмитровском, Звенигородском и Серпуховском уездах. Подольские кружева были многопарные с цветными рисунками на тюлевом фоне, тонкими решетками, сканью и обводом. В XIX в. в Московской губернии (в трех уездах: Звенигородском, Верейском, Дмитровском) начали изготавливать металлическое кружево.

О существовании кружевного промысла в Рязанской губернии никто не знал до 1880-х годов. Тогда по поручению Министерства государственных имуществ С.А. Давыдова провела исследования. По данным 1912 г., в Рязанской губернии кружевной промысел был распространен в 147 селениях, им занимались 7348 хозяйств, 14 621 человек. Больше всего селений, которые специализировались на кружевном промысле, было в Скопинском и Михайловском уездах.

В Михайловском уезде Рязанской губернии плелось численное мерное кружево из ярких цветных ниток, которое применялось для украшения народной праздничной одежды. Это было узкое плотное кружево с несложным узором, мотивы которого носили поэтические названия: мыски, бубенцы, городки и т.д. Его плели по памяти, по

числу переплетений, с повтором одних и тех же приемов. Изобретательность мастериц была поразительна — никогда не встречаются два одинаковых по цвету кружева. Преобладал в кружевах красный цвет, но от включения серого, синего, зеленого и желтого тонов менялся колорит узора.

В Орловской губернии известность получили елецкие кружева. Они относились к парным кружевам и отличались особой красотой. Парное плетение применялось для выделки мерного кружева, которое использовалось для украшения костюма, отделки белья и салфеток. В Ельце наряду с парным кружевом выплетали и сцепное кружево. Орнамент сцепного кружева обрисовывается непрерывно выходящей плотной вилюшкой в виде бесконечной тесьмы, близкой по фактуре к ткани полотняного переплетения. В елецком сцепном кружеве преобладали растительные мотивы¹⁶.

М.К. Каблукова-Горбунова и С.А. Давыдова — женщины с немецкими корнями, всю свою жизнь посвятившие организации в России женского профессионального образования и кружевного промысла. Под их руководством были созданы известные и малоизвестные центры кружевоплетения, некоторые из них продолжают традиции русского народного искусства и сегодня.

1. Каталог коллекций отдела Европы // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Сб. МАЭ Л., 1982. Т. XXXVIII. С. 153–191.

2. Колл. МАЭ РАН, № 786 (поступила в 1903 г.).

3. Колл. МАЭ РАН, № 298-20 (поступила в 1883 г.). Возможно, со временем удастся обнаружить и другие предметы, так как С.А. Давыдова передала коллекционные предметы в Музей РГО, а уже затем они попали в Кунсткамеру.

4. Кустарная промышленность в России. Женские промыслы. СПб., 1913. С. 3–182, 195–218, 347–371, 241–248, 279–343.

5. Давыдова С.А. Очерк кружевной промышленности в России // Кустарная промышленность в России. Женские промыслы. СПб., 1913. С. 3–182.

6. Климова Н.Т. Кружево // Основы художественного ремесла / Под ред. В.А. Барадулина, О.В. Танкус. М., 1978. С. 65–94.

7. Давыдова С.А. Названия кружев и кружевных узоров в центрах кружевной промышленности в России // Кустарная промышленность в России. Женские промыслы. СПб., 1913. С. 179–182.

8. Фалеева В.А. Художественное развитие вологодского кружева // Русское народное искусство Севера. Л., 1968. С. 122–127.

9. Каблукова-Горбунова М.К. // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. XIII. С. 791; Каблукова-Горбунова Мина Карловна // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 756.

10. Каблукова-Горбунова М.К. Женские промыслы Московской губернии. СПб., 1880; *Она же*. Кружевной промысел. СПб., 1880.
11. Каблукова-Горбунова М.К. Учебник кройки по методу Клемма. СПб., 1887; *Она же*. Как малограмотный мужик в старостах ходил. СПб., 1887.
12. Каблукова-Горбунова // Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2002. С. 351.
13. Давыдова С.А. // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Т. XIX. С. 22; *Осовский Е.Г.* Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917–1940). М., 1980. С. 287.
14. Некролог // Огонек. 1925. № 19. 10 (23) мая.
15. *Жерихина Е.И.* Мариинская практическая школа кружевниц. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806450168>.
16. *Климова Н.Т.* Указ. соч. С. 66–70.